

Чикаева Карина Суреновна

доктор исторических наук, профессор кафедры
социологии и культурологии,

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
chikaevakarina@mail.ru

Юшина Светлана Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и культурологии,
Донской государственный технический университет

yushinasv@mail.ru

Сизова Наталья Мироновна

кандидат философских наук, преподаватель

кафедры административного права,

Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

natasizo@mail.ru

Karina S. Chikaeva

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department
of Sociology and Cultural Studies,

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

chikaevakarina@mail.ru

Svetlana V. Yushina

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the

Department of History and Cultural Studies,

Don State Technical University

yushinasv@mail.ru

Natalya M. Sizova

Candidate of Philosophy, Lecturer, Department of Administrative Law,

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

natasizo@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ АГРЕССИЯ КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**SOCIAL AGGRESSION AS AN FORM OF DEVIANT BEHAVIOR OF YOUTH
IN RUSSIAN SOCIETY**

Аннотация. Статья посвящена социологическому анализу социальной агрессии как одной из форм девиантного поведения российской молодежи. Ключевым свойством принадлежности к группе девиаций является деструктивность. Теоретико-методологическими концепциями, объясняющими порождение социальной агрессии, являются теории социализации личности и социального научения. Авторы статьи приходят к заключению о необходимости

социального контроля со стороны общественных институтов с целью предупреждения и минимизации девиаций в молодежной среде.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальная агрессия, деструктивность, молодежь, российское общество.

Abstract. The article is devoted to the sociological analysis of social aggression as one of the forms of deviant behavior of Russian youth. The key property of belonging to a group of deviations is destructiveness. Theoretical and methodological concepts that explain the generation of social aggression are theories of socialization of the individual and social learning. The authors of the article come to the conclusion about the need for social control by public institutions in order to prevent and minimize deviations in the youth environment.

Keywords: deviant behavior, aggression, destruction, youth, Russian society.

В условиях неопределенности будущего, нестабильности социально-экономической и социально-политической ситуации в российском обществе, а также, снижения общего социокультурного уровня молодых поколений россиян, девиантное поведение современной молодежи приобрело статус массового явления, приводящего к неадекватной социализации молодых поколений россиян и создающего тревожный фон социального самочувствия [1], приводящих к росту различных форм девиаций и порождающих волну социальной агрессии и деструктивного реагирования. Это свидетельствует о том, что проблема социальной агрессии как девиантной формы поведения молодых людей не утрачивает своей актуальности, и, очевидно, что данная проблематика вряд ли утратит свою остроту в ближайшей перспективе. Это связано с тем, что агрессия, будучи деструктивным многоаспектным явлением современности, интерпретируемым рядом походов (от системного, синергетического до информационно-кибернетического и киберсоциализационного), позволяет сориентироваться и адаптироваться в тяжелом, противоречивом, полном агрессивных угроз, мире [2].

Какова интерпретация девиантного поведения (ДП) молодежи?

С точки зрения социологии, в широком смысле, ДП представляет собой сложную форму социального поведения молодежи, обусловленного системой взаимосвязанных факторов – условий и социально-психологических детерминант. Под ДП понимаются такие поступки и действия молодого человека, которые не соответствуют официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (социальной группе) нормам и ожиданиям. Кроме того, ДП – социальное явление, характерное для аномийных (по Э. Дюркгейму) обществ, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах молодежной интеракции, не соответствующих формально установленным или же фактически (исторически) сложившимся в обществе нормам и ожиданиям; а также, ДП – это способ изменения социокультурных норм и ожиданий с помощью демонстрации молодежью ценностного отношения к ним. С этой целью молодежью используются разнообразные приемы: молодежная лексика, субкультура, символическая атрибутика, мода, манеры поведения и пр. [3].

В узком смысле, ДП – поведение, отклоняющееся от принятых в российском обществе норм (правовых, социально-психологических, духовно-нравственных, социокультурных).

Для спектра поведенческих девиаций характерно многообразие их проявлений. Принципиальным является тот факт, что различные формы девиантного поведения имеют некоторые общие свойства, являющиеся критерием принадлежности к группе девиаций, наиболее значительным из которых – это деструктивность (их разрушительный характер).

С этим трудно не согласиться, поскольку ДП, так или иначе, ведет к деструкции личности, состояния здоровья, социальных отношений и взаимосвязей, нарушению общественного порядка и пр. При этом важно подчеркнуть, что деструктивность, будучи ключевым свойством принадлежности к группе девиаций, имеет тесную взаимосвязь с базовой человеческой социально-психологической характеристикой личности – социальной агрессией. В таком контексте, агрессия, направленная на социальное окружение или непосредственно на себя, играет немаловажную роль в возникновении поведенческих девиаций и, конечно, заслуживает внимания.

Невзирая на многочисленные усилия исследователей данной проблематики, по мнению Т.П. Скрипкиной, интерпретировать агрессивные формы девиантного поведения различных групп, в целом, и молодежи, в частности, отыскать способы противостояния им, а также, «выстроить различные конструкты противодействия агрессивным проявлениям личности и совладания с ними, пока не представляется возможным, напротив, порождаются лишь новые детерминанты, источники ее возникновения и варианты проявления» в условиях презентации агрессивных моделей поведения, «войн за территории и другие ресурсы, кровавых сражений, насилия и агрессии» [4, с. 7-8].

Развитие девиантологии как науки привело к формированию относительно самостоятельных направлений внутри девиантологии [5].

Как показывает анализ социологических опросов, российское население, а молодежь, в особенности, сильно изменилось за последние два десятилетия по причине трансформации ценностных ориентаций и мировоззренческих позиций. Уже не вызывает сомнений тот факт, что социальная агрессивность как девиантная форма поведения является сложным параметром с многоуровневой организацией и бидетерминацией, сопряженной с дуалистическим характером природы агрессии, имеющей биологическое и социальное происхождение.

Согласно результатам опроса ИС РАН, российское общество стало более агрессивным и циничным: минимизировались такие специфически человеческие и высоконравственные качества, как сочувствие, жалость, эмпатия как способность сопереживания. При этом агрессивность и циничность усилились на 76% и 68%, соответственно. Патриотизм в молодежной среде упал на 64%, искренность ослабла на 70%, бескорыстие – на 72%, честность – на 70%, доброжелательность – на 71%, уважение к старшим проявляется на 73% реже [6]. Проще говоря, трансформировались нравственно-этические нормы отношений, вслед за которыми изменились многие конструктивные формы социального

поведения как на уровне российского общества в целом, так и на уровне молодежного сообщества, в частности.

В этой связи, актуализировался особый интерес и внимание к интерактивной природе факторов, порождающих социальную агрессию как девиантную форму поведения. К данному направлению необходимо отнести объяснительные концепции, разработанные в русле теорий социализации и социального научения, в которых различным образом определяются и по-разному связываются между собой компоненты агрессивного поведения, ответственные за их мотивацию и направление.

В рамках когнитивно-бихевиористской агрессии, агрессию как форму девиантного поведения ученые рассматривают в рамках основных концептуальных разработок классических теорий агрессий, таких как: теория инстинктивного поведения (теории влечения), фрустрационная теория агрессии и теория (как результат) специфического социального научения.

По причине роста социальной агрессии как девиантной формы поведения в молодежной среде, современные российские и зарубежные исследователи выделяют определенные факторы и функции агрессии и агрессивных форм поведения молодежи, исходя, как минимум, из двух теоретико-методологических концепций, объясняющих порождение агрессии: концепции социализации личности и теории социального научения.

В соответствии с первой концепцией, приобретаемые молодым субъектом в процессе социализации знания о существовании тех или иных форм агрессии, может содействовать актуализации потребности именно в агрессивных формах поведения, если таковые будут действенны в рамках достижения молодым человеком значимых целей, удовлетворения всевозможных потребностей, самоутверждения и разрядки.

В соответствии со второй концепцией, легитимная социальная агрессия является источником научения конкретно взятым формам агрессивного поведения и программам их исполнения [7]. Данная функция детально проанализирована и освящена на примере легитимного насилия в русле теории социального научения, разработанного А. Бандурой, показавшим, что агрессии молодые люди «обучаются» в результате научения, т.е. посредством вознаграждения или наблюдения за другими социально значимыми субъектами, получающими вознаграждение за проявленную агрессивность [8]. Если агрессор усваивает, что акты социальной агрессии приводят к ожидаемым последствиям, то формируются стереотипные шаблоны социального взаимодействия, подкрепляющие демонстрацию агрессивных форм поведения [9]. При этом агрессивное поведение российской молодежи может выступать фактором защиты прав личности и защиты ценностно-нормативных установок, а также, фактором становления личности в процессе киберсоциализации в пространстве социальных сетей, когда наблюдается признание агрессии в качестве самостоятельной ценности.

Сегодня известны различные механизмы утверждения и распространения девиантной агрессии и агрессивных форм поведения современной молодежи в российском обществе (субъективного и объективного социокультурного генезиса)

[10], в том или ином смысле, связанных с процессом дегуманизации, в числе которых:

- отрицание ответственности (молодой человек считает себя заложником ситуации и жертвой объективных обстоятельств);

- минимизация или полное отрицание ущерба от совершенных действий молодым человеком в случае его установки, что никто серьезно не страдает и пострадает;

- «расчеловечивание» – «экскаатегоризирование жертвы (жертва агрессивных действий выводится за пределы категории «человек»)) и «осуждение осуждающих» (людям, обвиняющим субъекта в агрессии, приписывается лицемерие, ложь, враждебные намерения), а также, «нейтрализация девиантной оценки агрессивного поведения ссылкой на более высокие ценности» [11];

- формирование образа врага и рационализация агрессии среди молодежи, что создает дегуманизационные механизмы социально-психологической защиты от раскаяния после совершенного акта агрессии;

- агрессия как реакция на действие стресса и факторы, продуцирующие стресс в условиях травматических изменений социокультурной среды и трансформации общественных институтов социализации.

Таким образом, в рамках социологического и близкого к нему социально-психологического теоретико-методологического осмысления, социальная агрессия как деструктивная форма девиации (вербальной или невербальной) является результатом социальных процессов в обществе, сложных взаимодействий и затруднительных взаимоотношений между российским социумом и /или молодежной группой, молодым индивидом.

В целом, высокий уровень социальной агрессии и других девиантных форм поведения молодежи и, соответственно, аномийности общества, требует ее предупреждения или минимизации. В связи с этим, необходим социальный контроль со стороны общественных институтов. Основные средства социального контроля заключаются в следующем:

- Во-первых, социализация, обеспечивающая восприятие, усвоение и выполнение молодыми людьми общепринятых в обществе социальных норм.

- Во-вторых, воспитание – процесс систематического и целенаправленного воздействия на социальное развитие личности молодого человека в целях формирования у него потребности и привычки соблюдать, господствующие в обществе, социально-нормативные предписания.

- В-третьих, групповое давление, присущее всякой социальной группе и выражающееся в том, что каждый индивид, входящий в конкретную группу, должен выполнять определенный набор исходящих от нее императивных требований и предписаний, соответствующих принятым в ней нормам.

- В-четвертых, принуждение – применение определенных санкций (угроза, наказание), понуждающих молодежь и молодежные группы выполнять предписываемые обществом (общностью) нормы и правила поведения и наказывающих повинных в нарушении этих норм.

Литература:

1. Гафиатулина Н.Х., Сизова Н.М., Шолудченко И.Е. Детерминанты деструктивного поведения в молодой семье: социально-психологическое осмысление // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 33-37.

2. Верещагина А.В. Парадоксы толерантности и девиантное поведение молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 32-37.

3. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения. М., 2001.

4. Скрипкина Т.П. Социальные представления о легитимизации агрессии у военнослужащих с разным профессиональным статусом // Прикладная юридическая психология. 2022. №1 (58). С. 6-18.

5. Гилинский, Я.И. Социология девиантности // Социологические исследования. 2009. №8. С. 70-76.

6. Электронный ресурс <https://fb.ru/post/psychology/2022/6/24/357370>

7. Ениколопов С.Н. Социальные сети как машина легитимизации агрессии / Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности». М., 2016. С. 58-61.

8. Bandura A. Aggression: A social leaning analysis. Englewood Cliffs, N.J.: 1973, Prentice Hall.

9. Антипин В.Б., Герман Е.В. Агрессивность современной молодежи как психолого-педагогическая проблема общества // Омский научный вестник. 2013. № 5. С. 160-162.

10. Чикаева К.С. Девиантное поведение молодежи: социальные факторы, его детерминирующие // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 263-268.

11. Сержантова А.А. Агрессия как социально-психологическая форма девиантного поведения. Ее причины и последствия // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. №1. С. 116-119.

Literature:

1. Gafiatulina N.Kh., Sizova N.M., Sholudchenko I.E. Determinants of destructive behavior in a young family: socio-psychological understanding // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2022. No. 5. P. 33-37.

2. Vereshchagina A.V. Paradoxes of tolerance and deviant behavior of youth // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2018. No. 4. P. 32-37.

3. Kleiberg Yu.A. Psychology of deviant behavior. M., 2001.

4. Skripkina T.P. Social ideas about the legitimization of aggression among servicemen with different professional status // Applied Legal Psychology. 2022. No. 1 (58). P. 6-18.

5. Gilinsky, Ya.I. Sociology of deviance // Sociological research. 2009. No. 8. pp. 70-76.

6. Electronic resource <https://fb.ru/post/psychology/2022/6/24/357370>

7. Enikolopov S.N. Social networks as a machine for the legitimization of aggression / Sat. materials of the III All-Russian scientific and practical conference

"Consolidation of society: analytics for ensuring the development of Russia and its national security". M., 2016. P. 58-61.

8. *Bandura A. Aggression: A social learning analysis. Englewood Cliffs, N.J.: 1973, Prentice Hall.*

9. *Antipin V.B., German E.V. Aggressiveness of modern youth as a psychological and pedagogical problem of society // Omsk Scientific Bulletin. 2013. No 5. P. 160-162.*

10. *Chikaeva K.S. Deviant behavior of youth: social factors that determine it // State and municipal management. Scientific notes. 2022. No. 1. S. 263-268.*

11. *Serzhantova A.A. Aggression as a socio-psychological form of deviant behavior. Its causes and consequences // Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research. 2019. No. 1. P. 116-119.*